

Собор Кольских Святых. Современная икона

МАРИНА ОСИПЕНКО

ТЕРСКИЙ БЕРЕГ — СЕВЕРНЫЙ ГОРИЗОНТ СОЛОВКОВ

Мысль об экспедиции на Терский берег возникла в 2008 г., когда в Соловецком монастыре побывал иеромонах Давид (Дубинин) из Умбы. Он рассказал о том, что восстанавливает храм в деревне Оленице, где последним служащим священником был иеромонах Моисей (Кожин) — постриженник Соловецкого монастыря. По представлению Мурманской епархии отец Моисей был прославлен в лике святых как преподобномученик еще в 2003 г. О его прославлении ходатайствовал игумен Митрофан (Баданин), благочинный церковью Терского берега, настоятель Успенского прихода села Варзуга. Сведения об иеромонахе Моисее (Кожине) встречаются в послужных списках монашествующих и послушников Соловецкого монастыря за 1907–1915-е гг.¹, в базе данных по Новомученикам и Исповедникам Российским Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета², сохранилась анкета, написанная его рукой 6 марта 1929 г.³

Необходимость выяснить подробности жизненного пути иеромонаха Моисея привела в места, где проходили его жизнь и служение. Поездка в Оленицу состоялась в начале октября 2009 г. История исповеднического подвига одного из последних насельников Соловецкого монастыря оказалась тесно переплетена с историей XV–XVII вв., когда Терский берег был соловецкой вотчиной. Соловецкие старцы приходили сюда трудиться на рыболовных тонях и солеварницах, а главное, несли сюда свет Христовой веры. По этим местам проходили пути преподобных Феодорита Кольского и Варлаама Керетского.

¹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1201 «Соловецкий монастырь». Оп. 4. Ед. хр. 911. Послужные списки монашествующих и послушников Соловецкого монастыря 1915 г. В списке иеромонахов о. Моисей значится 39-м.

² <http://kuz3.pstbi.ru>

³ Анкета «служителя религиозного культа Кожина Моисея Никитича» была обнаружена краеведом А.Б. Комаровым среди документов по Терскому р-ну за 1930-е гг. в Кировском филиале государственного архива Мурманской области ГОУ. Ф. 115. Оп. 1. Анкета была составлена в связи с мероприятиями по раскулачиванию.

Иеромонах Моисей

Мирское имя его — Митрофан Никитич Кожин. Родился в 1868 г. в поморском селе Оленица на Терском берегу. С 1890 г. семь лет служил во флоте. Семей не обзавелся, и в 29-летнем возрасте решил послужить Богу в качестве трудника в Соловецком монастыре. С 1897 по 1907 гг. Митрофан проходил послушание зверолова, рыбака и перевозчика через пролив между Соловецким и Анзерским островами. Он считал себя малограмотным, хотя окончил 6 классов Соловецкого братского училища, стараясь получить образование, необходимое для понимания, а впоследствии для совершения богослужений. После десятилетнего испытания 7 апреля 1907 г. Митрофан Кожин был пострижен в монашество с именем Моисей. В послужном списке за этот год он характеризуется как «примерный инок, весьма полезный труженик, всегда исправный в своем деле». В сорокалетнем возрасте 20 июля 1908 г. в день памяти пророка Илии рукоположен в сан иеродиакона, его основным послушанием стало совершение богослужений. В 1909 г. архимандрит Иоанникий дал ему следующую характеристику: «Отличных качеств и способностей, очень воздержной и примерной жизни, верен и благонадежен». 15 июля 1911 г. иеродьякон Моисей стал иеромонахом. Кроме исполнения череды богослужений в его ведении были все рыболовные и звероловные промыслы монастыря на Соловецких островах. Из характеристики 1912 г. видно, что ему удавалось сочетать обширную хозяйственную деятельность с ревностным служением перед престолом Божиим: «отличных качеств, очень способный, трудолюбивый и старательный труженик, всегда привержен к церкви». Однако в 1914–1915 гг. мнение настоятеля о нем сильно переменилось: «Посредственных качеств и способностей, настроения не мирного, враждебного настоятелю». Иеромонах Моисей был переведен в Сергиево-Муксаломский скит для совершения богослужений. Дело в том, что он оказался среди 38 членов братства (из 232-х), которые летом 1913 г. подписали жалобу в Московскую Синодальную Контору на архимандрита Иоанникия. Настоятеля обвинили в деспотизме, свободном распоряжении финансовыми средствами монастыря и т.д. Жалоба эта не признана обоснованной Святейшим Синодом: отец Иоанникий остался во главе монастыря, а жалобщиков разослал по скитам. Некоторые из них покаялись и примирились с настоятелем, как, например, бывший наместник иеромонах Ефрем (земляк о. Моисея). Возможно, так же повел себя и иеромонах Моисей. Его имя упоминается

в списке монашествующих за 1920 г. и в списке работников совхоза «Соловки» за 1922 г. Он оставался в монастыре до последней возможности — до 1924 г.

С 1 августа 1925 г. о. Моисей стал служащим священником в церкви в честь Рождества Иоанна Крестителя в родной Оленице на Терском берегу. Зимой 1931 г. отец Моисей вместе с церковным старостой Петром Егоровичем Кожиным и псаломщиком Федором Климентьевичем Кожиным ходили по селу и собирали подписи против закрытия церкви. В марте 1931 г. после воскресного богослужения в 12 часов дня староста П.Е. Кожин устроил у себя дома обед для односельчан. В это же время должно было состояться колхозное собрание. На собрание никто не пришел. Рыбаки предпочли отправиться на обед к Петру Егоровичу. 16 апреля 1931 г. все трое: священник, церковный староста и псаломщик были арестованы. Отец Моисей обвинялся в том, что «систематически проводил антиколхозную пропаганду, прикрываясь флагом религии». Он был приговорен к трем годам ссылки в исправительно-трудовом лагере. Обвинение при осуждении — «срыв колхозного собрания и контрреволюционная агитация под прикрытием религии». Срок заключения был продлен. Скончался иеромонах Моисей 7 сентября 1931 г. в Ленинградской больнице доктора Гааза (диагноз — цинга). По представлению Мурманской епархии в 2003 г. решением Священного Синода он причислен к лику Святых (Определение от 30 июля 2003 г.). День памяти Преподобномученика иеромонаха Моисея (Кожина) — 7 сентября.

Встреча в Кемь

Путь на Терский берег начался с города Кемь. Поезд на Кандалакшу уходил поздно вечером. Я зашла помолиться перед дорогой в Благовещенский собор на берегу реки Кемь. Встала справа почти у стены и слушала вечерню. Когда глаза привыкли к полумраку, разглядела рядом большую поясную икону благолепного старца. Ошибочно подумала, что это изображение преподобного Сергия, память которого совершалась в тот день, но, приглядевшись внимательнее, прочитала: преподобный Варлаам Керетский. Оказалось, что в его честь в 1997 г. освящен правый придел Благовещенского собора. Находящаяся теперь в этом приделе икона написана в 1889 г. для местного ряда иконостаса Свято-Варлаамовского придела Георгиевской церкви села Кереть. По преданию, в образе святого на этой иконе запечатлены подлинные черты керетского подвижника. В 1949 г. Георгиевская церковь сгорела,

а спасенные от огня иконы и утварь хранились в одном из домов Керети. В 1960-е гг. село было упразднено как «нерентабельное» и разграблено. Через несколько десятилетий икона была передана в Благовещенский собор. Прихожанка кемского храма рассказала, что, когда вернули икону, она была совсем темная, а теперь лик постепенно проявляется без вмешательства реставраторов. Так произошла моя первая встреча с преподобным Варлаамом.

Умба и ее храмы

Путь от Кандалакши до Умбы преодолевается на машине или на автобусе часа за два. Что известно об Умбе? Во второй половине XV в. соловецкие монахи «ловяще рыбу на монастырь за морем в Умбе реце»⁴. В 1470 г. новгородская боярыня Марфа Борецкая подарила преподобному Зосиме вотчину между реками Умбой и Варзугой, у Кашкаранского ручья до Красные щелейки (возле впадения Варзуги в море) и на Кашкаранском наволоке. В 1585 г. по указу царя Феодора Иоанновича Умбская волость поделена между Соловецким и Кирилло-Белозерским монастырями. Соловецкий монастырь получил 12 луков (из 48-ми), 9 дворов, две солеварницы и 14 рыболовных тонн. В совместном владении монастырей остались семульки заборы, леса, звериные и птичьи ловища, покосы, мельницы, доходы от которых распределялись по луковому угодию в пропорции приблизительно 1:3. Попечением Соловецкого монастыря в селе была выстроена церковь в честь Воскресения Христова с приделом преподобного Кирилла Белозерского. После отобрания монастырских вотчин в 1764 г. церковь стала приходской с причтом из белого духовенства. На месте обветшавшей к 1892 г. церкви появился новый храм с главным престолом в честь Воскресения Христова. Он был освящен епископом Никанором 3 июля 1894 г. Устроены два придела: северный — в честь первоверховных апостолов Петра и Павла и южный — в честь иконы Божией Матери «Знамение». В 1914 г. в селе насчитывалось 60 домов и проживало 317 человек. Основным доходом селян была продажа семги и нерпы.

Я предполагала увидеть настоящее поморское село — одно из старейших славянских поселений Кольского полуострова. Однако современная Умба впечатления древности не производит: нека-

зистые дома советской постройки беспорядочно разбросаны на скалистых берегах Пирьей губы.

«Хлебенная» икона

Действующая Воскресенская церковь занимает пока бывшее здание детского сада. Здесь служит отец Давид. Он показал мне несколько икон из прежнего храма, чудом сохранившихся: две большие ростовые иконы святителя Николая и святителя Василия Великого и икону апостолов Петра и Павла. Отец Давид рассказал также, что у одного из прихожан в домашнем иконостасе хранится икона Божией Матери «Хлебенная», по видимому, привезенная из Соловецкого монастыря в дореволюционные времена. У меня появилось желание эту икону увидеть. В этот же день я надеялась встретиться с игуменом Митрофаном, который готовил материалы для прославления преподобномученика Моисея. Благодаря участию отца Давида, всё сложилось наилучшим образом. На встречу с игуменом Митрофаном владелец иконы Сергей Деревцов принёс её и рассказал следующую историю. В середине 1980-х гг., когда он работал в Оленице на рыбозаводе, один из жителей предложил ему купить эту икону. Сергей тогда был неверующим, но икону приобрёл, пожалев, что она может попасть в плохие руки. Дом, из которого ушла икона, сгорел. А у Сергея теперь этот образ на почетном месте — покровительствует семье.

Изображение оказалось литографией, напечатанной в 1885 г. в Архангельске, наклеенной на доску и покрытой лаком. Лак пожелтел, и икона стала золотистого цвета. Под изображением подпись: «Точная копия чудотворной иконы Божией Матери именуемой «Запечною», явленной святителю Филиппу во время службы его в хлебопекарне». С обратной стороны доска обтянута бархатом и вставлена в резную деревянную раму. Никаких надписей мы не обнаружили. Поскольку хранилась она в Оленице, не исключено, что когда-то перед ней мог молиться иеромонах Моисей. Но, возможно, что икона была привезена из Соловецкого монастыря кем-то из жителей деревни, ибо многие тогда совершали паломничество к Соловецким чудотворцам. Тут же перед иконой определились мои планы на следующие дни. Игумен Митрофан пригласил меня в Варзугу, а Сергей, у которого начался отпуск, любезно согласился помочь на следующий день добраться до Оленицы и других святых мест Терского берега.

⁴ Это упоминание встречается в чуде прп. Зосимы о раскаявшемся новгородском разбойнике Василии. См. стр. 10 данного выпуска альманаха.

Умба. Фото Я. Лейцингера 1908–1911 гг.

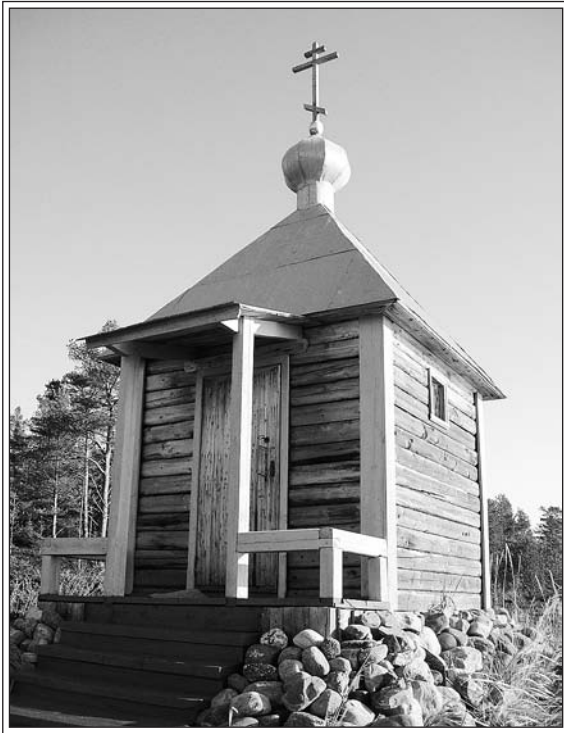
Умба-деревня

Оставшееся светлое время дня я провела в старой части посёлка — Умбе-деревне, расположенной на правом берегу реки с тем же названием. Оказалось, что сейчас Умба-деревня практически нежилая, старые дома в летнее время используются под дачи. Вдоль улицы тянутся заросли малины и рябиновые деревья с ярко алыми ягодами, прихваченными морозцем. От церкви до половины высоты остались только стены. В отремонтированной колокольне устроена часовня, где по просьбе оставшихся немногочисленных жителей отец Давид иногда служит заказные молебны и панихиды. Церковь была закрыта в 1925 г., то есть иеромонах Моисей, возвращавшийся в 1924 г. с Соловков в Оленицу, мог в ней побывать. Некое представление о том, как выглядела церковь Воскресения Христова, можно получить, разглядывая фотографию начала XX в. По этой фотографии изготовлено два макета: один хранится в музее истории, культуры и быта Терских поморов, а другой — в библиотеке поморской истории и культуры.

Поставлен сруб новой деревянной церкви в честь Воскресения Христова в Новой Умбе на берегу Малой Пирьей губы неподалеку от действующего храма. Церковь пытались поджечь с нескольких сторон. К счастью, пожарники сработали оперативно, огонь затушили, и остались только злоеющие подпалы на верхней части сруба.

Путь к Тетриной тоне

На следующее утро мы с Сергеем и его женой Валентиной намеревались проехать по Терскому берегу от Умбы до Варзуги. В часовне на полуострове Турий мы хотели разыскать икону Соловецких святых, которая, по словам отца Давида, была подарена при постриге иеромонаху Моисею. Вдоль берега моря дорога пошла по болоту, и машина, едва выныривая из одной колдобины, заполненной торфяной жижей, сразу погружалась в другую. Опасаясь, что путь наш закончится на этом болоте, а в Оленицу мы вообще не доберемся, я стала читать вслух канон и акафист Пророку Предтече и Крестителю Иоанну, так как именно в честь его Рождества была освящена церковь в Оленице, где служил преподобномученик Моисей. Его молитвами, заступничеством Иоанна Предтечи и благодаря водительскому мастерству Сергея мы выбрались на каменистую лесную дорогу и скоро остановились у креста на месте древней часовни в честь преподобных Зосимы и Савватия Соловецких Чудотворцев. Прежде здесь была рыболовная тonya, и сейчас еще стоят ветхие строения — пристанище рыбаков. Мы вышли поклониться кресту и поблагодарить преподобных за вызволение из болота. На кресте была прикреплена керамическая икона собора Кольских святых, среди которых изображен и преподобномученик Моисей. По лесным дорожкам мы добрались до Тетриной тони.

Часовня прип. Варлаама Керетского на Тетриной тоне

«Рода рекущего радости ради распят бысть»

Нас встретил хозяин — Александр Борисович Комаров — историк, краевед, бывший директор музея: «В музеях все мертво, а я воссоздал действующую рыболовную тонию. Был только фундамент дома, а теперь — смотрите!» Сначала мы подошли к поклонному кресту. На кресте, как принято в Поморье, вырезаны буквы: КТ ПВ — «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко»; затем тоже обычное: МЛ РБ ГГ ГА — «Место Лобное, распят бысть, гора Голгофа, глава Адама». Выше — под поперечиной — не виденные прежде нигде четыре буквы: РР РР. Александр Борисович пояснил:

— Это я взял с одного древнего креста — «Рода рекущего радости ради распят бысть». Очень уж мне понравились эти слова.

Действительно, в этих словах выражена суть жертвы Христовой. «Рода рекущего» — значит рода словесного, то есть человеческого. Получается, чтобы нам подарить радость, Христос страдал и был распят. «Помните, что мы куплены дорогой ценой», — говорит апостол. Мы поклонились кресту и поспешили за хозяином к часовне.

— Раньше на этой тоне часовни не было. Ближайшая была в честь Зосимы и Савватия, где вы видели крест на берегу. Когда я построил часовню, владыка Симон благословил освятить её в честь преподобного Варлаама Керетского, потому что он покровитель здешних мореходов.

Александр Борисович бережно снял со стены икону Соловецких святых, чтобы мы могли приложиться к ней и сфотографировать. Сердце мое трепетало от радости: я вижу, даже держу в руках икону, которой в 1907 г. благословил соловецкий архимандрит Иоанникий новопостриженного монаха Моисея. Эту икону взял с собой в 1923 г. иеромонах Моисей, покидая монастырь, превращенный в Соловецкий лагерь особого назначения. «Имиже веси судьбами» эта икона сохранилась после ареста преподобномученика Моисея и разорения храма. Женщина, у которой Александр Борисович приобрел икону, уже скончалась, и выяснить, как и у кого она хранилась, едва ли возможно. На иконе на фоне Соловецкого монастыря слева изображены преподобные Зосима, Елеазар и Святитель Филипп, а справа — преподобные Савватий, Герман и Иринарх. Над ними — образ Пресвятой Богородицы «Знамение». На обратной стороне черной тушью надпись: «Благословляю сею св. иконою новопостриженного мною инока Соловецкой обители Моисея для всегдашнего молитвенного призывания изображенных на ней преподобных отец наших Зосимы, Савватия и проч. Соловецких Чудотворцев и для посильного подражания житию их. 1907 года апреля 7 дня». И подпись уже другим почерком и другими чернилами: «Настоятель Архимандрит Иоанникий». Когда я собиралась в экспедицию, то одной из задач было найти эту икону и непременно попытаться приобрести её для Соловецкого монастыря, ведь икона поздняя и ценность её именно в том, что она принадлежала одному из последних монахов. Я думала о ней как о вещи. А здесь, в часовне на пустынном берегу, она была почитаемой Святыней, и невозможно было помыслить её отсюда забрать за деньги, чтобы хранить в церковно-археологическом кабинете. Мы посоветовали Александру Борисовичу заказать для иконы киот, чтобы хоть в какой-то степени предохранить её от всеразрушающей влажности и ветров. Бог даст, когда-нибудь возобновятся богослужения в Оленице, и эта икона вернется туда. В этой часовне для уединенных молитв чувствовалась своя жизнь.

Музей Тетриной тони

Александр Борисович рассказывал:

— Свечи я здесь только маленькие ставлю, чтобы не упали с подсвечника, огонь всё же, опасно. Вообще, на каждое движение души здесь Бог отвечает. Вот пришла мне икона преподобного Трифона Печенгского, чудом не попала в руки перекупщиков, редкое изображение. А здесь — карта морская района Умбы с подводной лодки

«Курск». Такие карты на каждой лодке есть. Её наплы в затонувшей лодке и отдала мне, чтобы не пропала. Я тоже её в часовне храню как святыню.

Рядом с картой на стене — керамические иконы, на полях которых портреты погибших на «Курске» моряков. «Помяни, Господи, души раб Твоих...»

Александр Борисович пригласил нас в дом, поставил чайник и показал своё хозяйство.

— Дом поделен на две части: в сторону моря мужская половина, а другая — женская. Ритм жизни был разный. Труд рыбаков связан с движением воды в море, с приливами и отливами, поэтому мужчины жили по лунному календарю. А женское дело — хозяйство, скотина. Они вставали и спать ложились по солнышку. Вот пологи от комаров. Вот прялка действующая — можно пряхть. Швейная машинка «Зингер» шьёт всё — от занавесок до шкур. Только иголки и нитки подбирай правильно. Между рамами положены осколки ядра английского времен Крымской войны и медаль за участие в этой войне. Смотрите, какая надпись: «На тя, Господи, уповахом, да не постыдимся во веки». Мы пили чай с мягким умбским хлебом и красной рыбой и разглядывали окружающие нас диковинки. Хотелось задержаться, почувствовать это место, но нужно было продолжать путь. Попшли было к машине, но оказалось, что в лесочке напротив тони скрыт ещё целый музей Великой Отечественной войны. Александр Борисович наскоро показал нам остатки подбитых немецких самолетов, немецкую рынду 1942 г., коллекцию касок и флагов, даже фотографии участников боев с обеих сторон. Оказалось, что и для местных жителей, Сергея и Валентины, Тетрина тона — «Терра инкогнита» — неизвестная земля. Александр Борисович, прощаясь, сказал: «Я ведь здесь тоже просветитель».

Оленица

Вернувшись с Турьего мыса на асфальтовое шоссе, мы продолжили путь к Оленице. Сергей указал на крест при дороге: «Смотри, пересекаем Полярный круг». Полярный круг оказался просекой, прорубленной в направлении с запада на восток. Относительно него Кандалакша и Умба относятся к Заполярью, а основная часть Терского берега от Оленицы до Варзуги входит в дополярные пределы. Скоро мы миновали реку Оленицу и свернули в сторону моря. В XVI в. здесь была «живущая тона» — летнее поселение ловцов семги. Я представляла себе Оленицу прилепившейся к прибрежным скалам по подобию Умбы, но перед нами открылась широкая и ровная низменность, обрамленная смешанным лесом, в котором

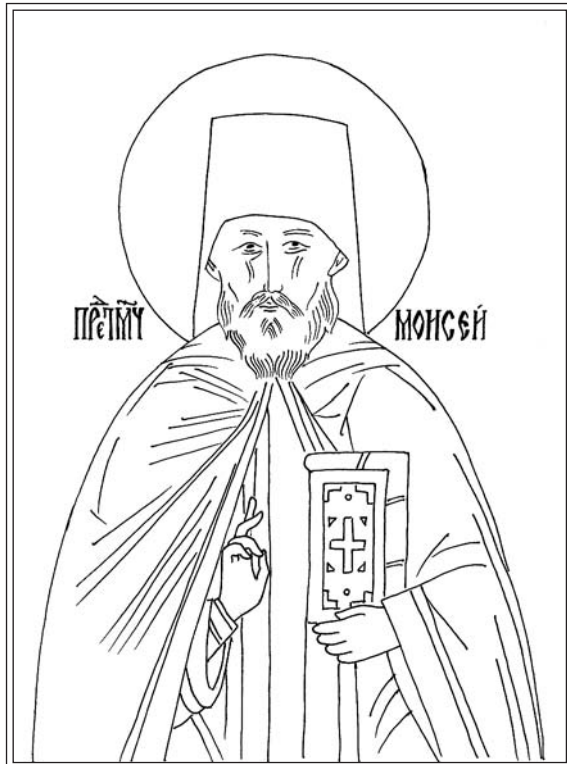
Икона, принадлежавшая причмч. Моисею

по осени в изобилии растут грузди и подберезовики. Сама деревня расположена в устье реки, где из-под земли бьет большое количество пресных источников. Вода в них очень чистая и вкусная. Поскольку местность болотистая, по улицам деревни проложены деревянные мостки.

Мы остановились у необычного кованого креста, сделанного и установленного местным кузнецом вблизи того места, где была когда-то церковь в честь Рождества Иоанна Крестителя. В 1856 г. путешественник Сергей Максимов писал: «Огромная мель, на которой торчали голые камни чуть не над поверхностью воды, не позволила мне побывать <...> в деревушке Оленице (с 30 домами и 50 мужиками); белелась только верстах в шести от нас вновь строившаяся деревянная церковь»⁵. Первая церковь в Оленице была построена в 1856–1857 гг. на «отпущенную строительством сумму». Известно, что в 1854 г. в Оленице было 24 двора и 177 жителей, которые почти все носили фамилию Кожины. В 1871 г. в селении стало 25 домов, в которых проживало около 200 человек. Крестьяне имели крупного рогатого скота 43 головы, овец — 67, оленей — 117, судов: одно большое и одно малое мореходные и 32 речных. 9 августа 1891 г. в деревне открыта церковно-приходская школа, которая помещалась в доме причта. На 1 января 1896 г. учащихся было 18 мальчиков и 7 девочек. За 40 лет церковь обветшала от влажности почвы, и её пришлось

⁵ Максимов С.В. Год на Севере. Архангельск, 1984. С. 234.

Прмч. Моисей (Кожин). Прорись иконы

разобрать. В 1894 г. местные крестьяне на свои средства поставили новый деревянный храм, и 28 декабря он освящен благочинным священником Михаилом Николаевичем Истоминым, который в 1890–1893 гг. был в Оленице приходским священником. Длина церкви — 15,5 м, а высота вместе с главой — 10,5 м. К центральной ее части пристроены алтарь и трапезная, над притвором возвышалась колокольня. Крыша основного объема храма крыта на четыре ската, крыша пятистенного алтаря — на пять скатов, а притвора — на три ската. В церкви было восемь окон. В 1897 г. в трапезной части соорудили две печи. Старый иконостас 1850-х гг. передали в церковь соседнего селения Сальницы, а взамен установили новый двухъярусный иконостас, деревянный резной, вызолоченный червонным золотом. Изготовил иконостас и написал иконы мастер из Архангельска Константин Александрович Цветков за 1200 руб., на средства прихожан села Оленица. В церкви было медное трехъярусное паникадило, имевшее 36 подсвечников, и четыре колокола общим весом 246 кг. На южной стене храма у клироса в рамках под стеклом висели две епископские грамоты: 1854 года от преосвященного Варлаама на постройку первого храма в селе Оленица и 1893 года от преосвященного Иоанникия на расходование 4505 руб., собранных прихожанами, на благоустройство храма в Оленице.

После отца Михаила приход возглавил священник Николай Михайлович Павловский, окончивший курс духовной семинарии. Ему в 1896 г. было 27 лет. Деревня постепенно разрасталась: в 1910 г. в 45 дворах проживало 297 человек, а в 1914 г. домов стало 52, а число жителей увеличилось до 348. Основной доход крестьянам давал лов семги.

Кто служил в Оленицкой церкви, когда в деревню вернулся в 1923 г. иеромонах Моисей, пока неизвестно. После его ареста церковь была, по-видимому, закрыта, и, как говорят старожилы, сгорела во время войны. Сейчас даже место, где стояла церковь, никто не может точно указать. Пока иеромонаху Давиду отдали бывшее здание школы, чтобы приспособить его под церковь. Основные работы по перестройке дома для церковных нужд уже закончены, но над внутренним обустройством ещё придётся много потрудиться.

В полукилометре от деревни мы остановились у старого кладбища. Одна из местных жительниц указала игумену Митрофану могилу церковного старосты Петра Егоровича Кожина, который был арестован вместе с иеромонахом Моисеем в 1931 г. Отбыв срок, он в 1934 г. вернулся в родное село. Скончался он в 1956 г. в возрасте 86 лет. В памяти земляков Петр Егорович Кожин остался как твердый сторонник православного уклада жизни на селе. Федор Климентьевич Кожин, вернувшись из заключения, проживал в Оленице и погребен на этом же кладбище, но могила его неизвестна. Помолившись об упокоении всех нашедших последний приют на тихом деревенском кладбище, мы продолжили путь в сторону Кашкаранцев.

Кашкаранцы

Дорога вышла на морское побережье, и впереди открылся далеко выдающийся в море каменисто-песчаный мыс с белой церковкой, похожей на кораблик, маяком и гигантской ретрансляционной вышкой. Вокруг этих доминант притулились серые домишки — деревня Кашкаранцы. Кашкаранский наволоок пожалован Марфой Борецкой Соловецкому монастырю в 1470 г. Первыми поселенцами здесь были, по-видимому, новгородцы, а впоследствии — соловецкие иноки. Предание говорит о том, что в одну из весен на Терском берегу на Кашкаранском наволоке среди промысловиков умножилась цинготная болезнь, отчего многие умирали, а прочие сильно страдали. В то время, заболев, преставился живший в монастырском скиту инок Астерий. Все же, кто ни приходил к его гробу попрощаться, отходили здоровыми. Болезнь на всем берегу

отступила и более уже не распространялась. О чудесных событиях стало известно духовным властям Соловецкого монастыря, и пришло повеление тело инока Астерия перевезти для отпевания и захоронения на Соловки. Карбас с гробом почившего отошел от Кашкаранского наволока вечером, надеясь с попутным ветром к утру быть на Соловках. Шли под парусами всю ночь, а на рассвете обнаружили, что неподалеку все еще виднеются Кашкаранцы. Естественными причинами объяснить произошедшее было невозможно, поэтому справедливо сослались на то, что это указание Божие о захоронении тела инока на месте его подвига — в Кашкаранцах. Интересно, что Астерий (Аксий) Кашкаранский считается соловецким святым только потому, что скончался и погребен в соловецкой вотчине, но постриженником Соловецкого монастыря он не был. Впоследствии рядом с ним погребены тела монашествующих Соловецкого монастыря, заведующих рыбными ловлями преподобных Авксентия и Тарасия, которые, по-видимому, скончались значительно позже, чем Аксий. Над их могилами в начале XVI в. поставлена часовня в честь Тихвинской иконы Божией Матери. Место это всегда было очень почитаемо рыбаками Терского берега. Считалось, что для благополучия в промысле нужно помолиться в часовне у могил Кашкаранских иноков и пожертвовать на помин душ сих угодников Божиих.

В 1866 г. к часовне над могилой Преподобных пристроен алтарь. Церковь была освящена в честь явления Тихвинской иконы Божией Матери и святителя Филиппа, митрополита Московского, приписана к Варзугскому приходу. Осенью 1884 г. во время шторма корабль польского купца Конрада Галтера потерпел крушение вблизи кашкаранского берега. Купец был спасен жителями села, пребывавшими в скорби по поводу сторевшей накануне Тихвинской церкви. На средства Конрада Галтера в 1895 г. всего за два месяца была построена новая церковь на прежнем месте, где она стоит и поныне. Мощи преподобных Астерия, Авксентия и Тарасия не обрелись и пребывают под спудом в средней части церкви.

Церковь Богоматери Тихвинской в 1932 г. была закрыта и отдана под клуб рыболовецкого колхоза «Передовик». В 2002 г. здание церкви возвращено Варзугскому приходу, и сразу же начались восстановительные работы. В настоящее время внутреннее убранство храма восстановлено в его прежнем великолепии, что и позволило совершить освящение Тихвинской церкви 15 октября 2005 г.

Внутри Тихвинской церкви в Кашкаранцах

Чудотворная Тихвинская икона

В 2007 г. в Кашкаранскую церковь возвращена главная святыня — чудотворная Тихвинская икона Божией Матери. О ней игумен Митрофан рассказал две удивительные истории. Первая относится к 1888 г., когда в Крещенский сочельник около трех часов ночи на Кашкаранский наволок стали с ужасающим грохотом надвигаться с моря ледяные горы высотой от 10 до 17 м. Лыдины надвигались фронтом длиной около километра и каким-то образом оказались на берегу в 150 м от границы прилива в направлении села. Никакого объяснения такому мощному движению льда не было. Стояла спокойная зимняя погода при тихом северо-западном ветре. Поморы пытались ставить упоры из бревен, но ледяные громады ломали их как спички и неумолимо приближались к домам и церкви. Тогда срочно послали в Варзугу за священником — отцом Михаилом Истоминым. Он прибыл насколько возможно скоро и начал молебен в Тихвинской церкви. В виду страшной опасности люди молились из самой глубины сердца. Все жители вышли крестным ходом навстречу всеокрушающей стихии и впереди несли чтимую икону Божией Матери «Тихвинскую». К этому времени громады льдов поглотили 41 карбас, два торговых судна, 27 амбаров со съестными припасами и рыболовными снастями, 11 бань, шесть дворов с хлевами и два

Часовня Безымянного инока Терского. Фото Г. Буздугана 2004 г.

ближайших к морю жилых дома со скотными дворами. Люди остановились перед неумолимо надвигающимися ледяными глыбами, и отец Михаил зашел: «Царице моя Препоблагая...», остальные подхватили: «Надежда моя Богородице...» Люди молились, но пение их было едва слышно из-за треска ломающихся льдин. И вдруг слова молитвы зазвучали в тишине — лед остановился. Невозможно было поверить, что ужас этой ночи позади, что родные Кашкаранцы спасены заступничеством Божией Матери. Отец Михаил приклонил колена перед иконой Царицы Небесной, и за ним каждый из жителей со слезами благодарил скорую Заступницу.

Не прошло и полувека со времени этих событий, и чудотворная Тихвинская икона была приговорена комсомольцами к показательному сожжению. Однако накануне «мероприятия» икона бесследно исчезла, несмотря на внушительные размеры и бдительную охрану. Поиски успехом не увенчались. Тайна открылась в 1967 г., когда в сельском клубе (бывшей церкви) упал со стены стенд с фотографиями передовиков колхоза. Оказалось, что какой-то верующий человек догадался повернуть икону ликом к стене, на обратной стороне стесал шпонки, чтобы они не выделялись, и закрасил иконную доску зеленой краской под цвет стен клуба. Получился клубный стенд на 35 лет. Времена изменились, и обнаруженную икону передали в музей — в Успенскую церковь в Варзуге. Теперь икона пребывает в Кашкаранской церкви

справа от иконостаса в киоте и многие обращаются к ней за помощью.

Слева от иконостаса в киоте — икона преподобных Астерия, Авксентия и Тарасия Кашкаранских. Перед ними — рыбацкий карбас, который, быть может, со временем станет ракой для их мощей. Я с особенным трепетом молилась перед этим образом соловецких иноков, радуясь встрече с ними далеко от Соловков. Молилась, просила их благословения и предстательства для нынешних насельников монастыря, постриженных с этими именами⁶. Когда мы проезжали по поселку, видно было, что дома обитаемы. Кажется, только молитвенный покров Кашкаранских святых делает возможным жительство на этом продуваемом всеми ветрами мысу.

Часовня Безымянного инока Терского

Солнце клонилось к горизонту, и мы потопились, чтобы засветло добраться до часовни в честь Преподобного Безымянного инока Терского. О ней так упоминалось в заметках конца XIX в.: «В 7-ми верстах от Кашкаранцев на морском берегу — небольшая часовня в виде амбара. В ней погребен неизвестный инок, тело которого

⁶ В Соловецкой обители, возрождающейся с 1990 г., сложилась традиция при постригах давать имена в честь подвижников, входящих в Собор Соловецких Святых или в Собор Новомучеников и Исповедников Соловецких. В настоящее время в списке братии Соловецкой обители значатся: иеромонах Аксий, иеродиакон Авксентий и инок Тарасий.

Варзуга. 2004 г.

найден на берегу и вытаскено из моря неводом при рыбной ловле»⁷. Собираясь на Терский берег, я нашла в интернете статью игумена Митрофана с интригующими подробностями, касательно этой истории. Дело было, по-видимому, в XVI в., когда мирские люди посещали эти места только во время промысла рыбы и морского зверя, а редкими постоянными жителями этих мест были соловецкие монахи-отшельники.

Как-то рыбаки, промышлявшие рыбу близ тони «Точильной», выбирая рыбацкий невод, вытащили с ним на берег и тело некоего монаха. Удивительным было то, что утопший руками держался за снасть и был в полном монашеском облачении, даже с клобуком на голове. Но еще большее недоумение вызвал тот факт, что тело почившего инока оказалось «без признаков тления, ничем не поврежденное». Море, как известно, отдает тела утопших лишь спустя определенное время, когда признаки тления плоти очевидны. Ближайший же Соловецкий монастырь отстоял от этих мест более чем на сто миль, а монахи, выходящие в море, клобуков уж точно не надевают. Имя инока так и осталось сокрытым, но над могилой его была поставлена часовня, где во время промысла всегда горела неугасимая лампада. Мы подошли к деревянной часовне, возведенной в 2003 году. Шум прибоя, ярко синее море, как бы кипящее от волнения, поднятого резким

пронизывающим ветром, и крохотная часовенка, желтеющая свежим деревом в розовом закатном свете, — таким запомнилось это место. И абсолютная тишина внутри часовни, и спокойный взор неизвестного инока с иконы. Мы пошли через дорогу к источнику, чтобы набрать воды. По традиции воду приносят в часовню на могилу неизвестного инока, и по его молитвам она становится целительной.

Варзуга

В Варзугу мы попали, когда уже стемнело: подсвечены были колокольня (она выглядела, как маяк в ночи) и храмы, светились окошки в домах довольно большого села, раскинувшегося по обоим берегам реки Варзуги — самой величественной из всех рек Терского берега. В доме причта нас встретил настоятель Варзугского прихода игумен Митрофан и пригласил к трапезе. Приветливая монахиня матушка Евдокия угощала рыбными котлетками, а потом за чаем пошла неспешная беседа. Отец Митрофан показал альбом фотографий, изданный к 590-летию Варзуги — древнейшего русского поселения на Кольском полуострове. До середины XIX века в Варзуге было сосредоточено волостное и сельское управление, здесь происходил раздел и продажа рыболовных тоней, сюда приезжали лопари для зимней торговли. Здесь они крестили детей, исповедовались и причащались. Первая церковь в этом селе построена соловецкими монахами во второй половине XV в.

⁷ Архангельские епархиальные ведомости. 1896. № 20. С. 259.

Варзуга. Фото начала XX в. Музей поморской культуры в Умбе

В конце XV в. в Варзуге произошло чудо, свидетельствующее об особом покровительстве Зосимы и Савватия этому месту. Жил в Умбе человек именем Андрон — сборщик податей от великого князя. Отправился он к лопарям собирать дань и остановился в Варзуге с женой и двухлетним сыном Симеоном. Так случилось, что ребенок тяжело заболел, и смерть была неминуема. Отец и мать плакали, жалея сына, но, не надеясь уже на его выздоровление, наняли человека, который бы сделал гроб. Были же там и старцы соловецкие, ловившие рыбу для монастыря. И пришли они утешать Андрона, ибо он был человеком верующим и весьма почитавшим Соловецкий монастырь. И обратился к ним Андрон: «Помолитесь, отцы, Спасу и Пречистой Матери Божией и преподобному Зосиме, дабы его молитвами оживит чадо мое!» Дитя же едва дышало. Тогда один из тех старцев сказал Андрону и жене его удивительные для человеческого разумения слова: «Не хотите ли продать сына вашего? Я куплю его у вас на имя преподобного Зосимы. На что вам мертвое тело сие?» Они же отвечали: «Купи, отче! Дай нам за него сколько хочешь». Старец же взял одну серебряную монету, дал родителям, а сам взял на руки умирающее дитя со словами: «Теперь уже это не ваше чадо, но старца Зосимы Соловецкого!» Дитя же зашевелилось и стало как бы что-то жевать, а старец гладил его по голове и по устам. Тогда мальчик вдруг сказал: «Дай еще!» Отец и мать, видя сына оживающим, стали от радости кричать и благодарить Бога, совершающего дивные чудеса через святых своих⁸.

В монастырском архиве хранилась грамота архиепископа Новгородского Геннадия, данная в 1491 г. об освобождении от архиепископских сборов Варзугской церкви, принадлежа-

щей Соловецкому монастырю⁹. Следующий по времени сохранившийся документ о Варзугских церквях — грамота преосвященного Афанасия архиепископа Холмогорского и Важеского от 1683 г. на постройку новой Зосимо-Савватиевской церкви вместо ветхой. В 1674 г. была срублена поморским зодчим Климентом летняя церковь Успения Пресвятой Богородицы, сохранившаяся до сих пор. В честь нее часть поселка на левом берегу реки именуется Пречистенской стороной. На этой же стороне сохранился действующий ныне двухпрестольный храм. В этой деревянной квадратной одноглавой церкви, крытой на четыре ската, объединены престолы двух пришедших в негодность церквей: Зосимы и Савватия (1683 г.) и Святителю Афанасия Александрийского (1597 г.). Придел Зосимы и Савватия освящен 16 августа 1882 г. местным священником Сильвестром Иоанновичем Заринским¹⁰, Кузоменским — Алексием Синцовым и Умбским — Савватием Гурьевым, а придел святого Афанасия освящен ими же 17 января 1883 г. накануне дня его памяти. Интересно, что на Афанасиев день солнце впервые освещает Терский берег после долгой полярной ночи. Солнце восходит над южной стороной горизонта, со стороны Соловков. Можно предположить, что служителями в варзугских храмах первоначально были монахи. В синодике упоминаются имена иеромонаха Варсонофия (утопшаго), Исмаила и других семи иноков соловецких, погребенных при Успенской церкви, затем род прп. Зосимы, св. Филиппа и т.д.¹¹ В списках Соловецкой братии из синодика Соловецкого монастыря¹², хранящегося в Отделе рукописных фондов Государственного музея истории религии, удалось найти несколько имен, имеющих отношение к Варзуге. В 1682 г. записаны имена инока Евфимия и инока Иосифа с примечанием: «Двое потонули в Варзуге». В 1684 г. записано имя Иринарха схимника с примечанием: «Варзужской приказной». Во второй части синодика среди списков родственников значатся: «Род старца Моисея Варзуженина: Симеона, Конана, священноинока Иоакима, Пантелеймона, инока Саватиа,

⁹ Архангельские епархиальные ведомости. 1896. № 19. С. 247–250.

¹⁰ Скончался о. Сильвестр в Варзуге в 1886 г., будучи на покое. Он на свои средства (46 рублей) приобрел для храма 10 праздничных аналойных икон. Преосвященный Варлаам, отправляя новопоставленных иереев в Карелию и Лапландию, советовал им познакомиться с о. Сильвестром, от которого они могли бы научиться благоговейному и истовому служению, прекрасному чтению, пению и делопроизводству.

¹¹ Архангельские епархиальные ведомости. 1896. № 19. С. 250.

¹² Государственный музей истории религии. Колл. 3. Оп. 1. № 392.

⁸ Минеева С.В. Там же. Т. 2. С. 67.

инока Исаиа, Василиа, Марфы» и «Род старца Пафнутия Варзуженина».

Часть села на правом берегу реки именуется Никольской стороной в честь церкви Святителя и Чудотворца Николая с приделом пророка Илии, построенной в 1705 г. Эта древняя церковь также была приписана к Соловецкому монастырю. В ней сейчас находится магазин. Чуть ближе к берегу реки, в 1864 г. был выстроен храм в виде корабля в честь Святых Первоверховных апостолов Петра и Павла. В настоящее время в этом храме по субботам игумен Митрофан совершает богослужение.

Чудотворный источник

На следующее утро отец Митрофан благословил нас с матушкой Евдокией поклониться «золотому кресту» и отсюда пройти к чудотворному источнику, освященному в честь князя Владимира. Матушка заторопилась: оказывается, на другую сторону села можно попасть только на небольшой лодке с подвесным мотором — на «поезднице».

На высоких берегах реки на переправе стоят два креста, на них и правят лодчонки. На нашей стороне под резной крышей-голубцом сияла икона Божией Матери «Леньковская» — «Спасительница на водах». Лодочка быстро подошла, и мы пустились в путь при сильном ветре. Трудно представить, как справляются эти «поездницы» со стихией во время осенних штормов. Оказавшись благополучно на правом берегу, мы условились с лодчиком о переправе обратно и стали подниматься по песчаному обрывистому берегу к кресту с иконой Святителя Николая. Поклонившись кресту и храмам, направились вдоль реки по деревенской улице с деревянными тротуарами по направлению к холму, над которым сиял «золотой крест». Минут через 20 мы уже достигли подножия креста на месте древнего городища. Он установлен «в память о первопроходцах Кольского Севера, монахах и мирянах Варзужского городища, отдавших свои жизни за веру Православную и державу Российскую в 1419 году от Р. Х.» Тогда пришли на это место около 500 «мурманов» и полностью уничтожили Варзужский погост. От креста открывается панорама Варзуги: улицы села привольно раскинулись в долине мощной реки с островком посередине. Вспомнив, что вчера на фотографии видела на островке стадо коров, я заинтересовалась, как же их туда доставляют. Оказалось, что коровы, помня о сочной травке на острове, сами бредут по перекату, а глубокие места переплывают. Наш путь к чудотворному источнику продолжался через

Игра воды в Князь-Владимирском источнике

Фото Г. Буздугана 2004 г.

овражек с ручейком по огромному песчаному полю (бывшему аэродрому), затем с полчаса по лесной болотистой тропе (благо, что подморозило, и грязь подсохла). Наконец, за деревянным мостиком обнаружился указатель «Святой источник». На склоне оврага в лесу мы увидели больше десяти крестов, поставленных в благодарность за исцеление от воды из источника. Около родника — лавка с крышей, под которой висят огромные деревянные (топором вырубленные) древние ковши. Читаем на ламинированной табличке: «В Князь-Владимирском источнике не принято окунаться. По старинному преданию для исцеления от болезней душевных и телесных необходимо омыться тремя ковшами ледяной воды с молитвой: „Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа“».

Вода в источнике прозрачная и спокойная. Вдруг матушка Евдокия радостно шепнула: «Смотри, играет! Значит, еще поживем!» Я с удивлением увидела на ровном песчаном дне маленькие клубящиеся вулканчики. Они действительно «играли»: перемещались, приводили в движение хвоинки, веточки и прочий мелкий сор, лежащий на дне родника. Говорят, что в прежние времена старики ходили на святой источник, чтобы узнать, сколько отпущено им еще земного бытия. Если источник «оживает» — ключи бьют сильнее, значит, еще есть время, а если источник тих, то и тебе скоро предстоит вечный покой. Я отошла выбрать себе ковш, источник затих, возвращаюсь к воде — «играет» жизнеутверждающе. И сердце мое в ответ «заиграло» — отозвалось радостью и верой. Скинула одежду. Обледеневшие мосточки обожгли босые ноги, но уже не страшно, а весело. Вылила на себя три ковша «живой воды» с молитвой. Аминь! Слава Богу! В душе — Пасха, в теле — огонь, хотя вокруг все тот же пронизывающий ветер. «Веселыми ногами» мы побежали в обратный путь.

Иеромонах Ефрем

Перед нами открылась широкая панорама села. Я нашла взглядом кладбище на Никольской стороне. Кто-то из стариков рассказывал отцу Митрофану, что после революции в Варзуге жили два соловецких монаха: Ефрем и Иоаким. После закрытия монастыря они вернулись на родину. Отца Ефрема почитали как духовно опытного старца. Жил он скромно, нестяжательно, резал ложки. Его ложками ела вся Варзуга, и с ним делились пропитанием. Отец Иоаким держался более закрыто и независимо. Похоронены они оба, по видимому, на кладбище на правом берегу реки.

Из послужных списков Соловецкого монастыря следует, что отец Ефрем был иеромонахом. Его мирское имя — Кривоногов Василий Лаврентьевич. Родился он в 1851 г. в Кемском уезде Архангельской губернии. В 26 лет Василий решил поступить трудником в Соловецкий монастырь. Спустя 15 лет, 16 августа 1892 г., он удостоен монашеского пострига. Через год — 3 октября 1893 г. — монах Ефрем рукоположен в сан иеродиакона, а 14 сентября 1896 г. — на праздник Крестовоздвижения — в сан иеромонаха. Около года (1897–1898 гг.) он был строителем Свято-Вознесенского скита, а затем почти 10 лет (1898–1907 гг.) — строителем Савватиевского скита. В послужном списке 1900 г. архимандрит Иоанникий пишет о нем: «Отличных нравственных качеств, характера кроткого, мирного, к управлению скитом очень способен, к церкви привержен». В послужном списке 1903 г. характеристика похожая: «Кротко, смиренно и терпеливо управляет скитом». 19 марта 1901 г. о. Ефрем был награжден набедренником. В 1907 г. его назначили наместником. За усердное исполнение возложенных на него обязанностей 19 марта 1909 г. о. Ефрем награжден наперсным крестом от Святейшего Синода. В 1909–1911 гг. архимандрит Иоанникий, видя в нем ревностного помощника, дает ему самую высокую оценку: «Отличных нравственных качеств, жизни скромной, воздержной, внимательной, безукоризненной, к начальственной должности способен, к церкви привержен». 6 мая 1913 г. за усердную службу о. Ефрем был награжден орденом Святой Анны 3-й степени. Имел он также и серебряную медаль на Александровской ленте в память царствования Государя Императора Александра III. Тем не менее, в августе 1913 г., когда настоятель отправился в отпуск в Ессентуки для поправки здоровья, иеромонах Ефрем, оставшись в обители за старшего, не смог противостоять критическим настроениям против настоятеля и сам оказался в числе подписавших жалобу на него в Московскую

Синодальную Контору. Видя, что через смуту горький дух разобщения и ненависти проникает в братство, одним из первых осознал свою неправоту, принес покаяние и примирился с настоятелем: «Искренне со слезами испросил прощения у настоятеля в своем тяжком грехе против него, и теперь живет в Савватиевском скиту тихо, мирно, спокойно, исполняя синодичное послушание»¹³. В работе Ю.М. Критского упоминается, что «24 октября 1917 года иеромонах Ефрем подписал поставленный им деревянный крест на о-ве Анзер. Этому кресту было суждено стать последним памятником монастырского времени на Соловках (крест сохранился до наших дней)»¹⁴. Будучи уже в преклонном возрасте иеромонах Ефрем после закрытия монастыря в 1923 г. поселился в Варзуге. Здесь он и нашел себе последний приют.

Литургия в Варзуге

Сердце Варзуги — действующий храм Святителя Афанасия и преподобных Зосимы и Савватия Соловецких. Голос Варзуги — колокольный звон: им начинается и заканчивается день. Самый благозвучный звон призывает всех на воскресную Литургию. Прихожане собираются с предвкушением праздника — малой Пасхи. Служба была удивительно радостной. Хор пел слаженно и естественно, без витиеватостей. Два мальчика-алтарника в золотистых стихариках порхали, как ангелочки, по алтарю, наперегонки бросаясь исполнять батюшкины поручения. Игумен Митрофан служил с подъемом. И воскресное Евангелие (*Лк. 17*) в тот день читалось о чудесном улове рыбы, как бы особо для Варзуги, где каждый помор — рыбак. Все понимали, что, если ночью улова не было, то какой смысл забрасывать сеть утром, и удивлялись вере Петра, который сказал Господу: «Но по Твоему слову заброшу сеть». Прихожане единодушно переживали чудо, когда наполнены были лодки рыбой так, что стали тонуть. Казалось, что это все происходило на здешних берегах. И потом отец Митрофан сказал проповедь на тему слов апостола Петра: «Выйди от меня, Господи, ибо я человек грешный» — об ощущении своего недостойнства, когда видишь чудо Божие. Для меня таким чудом была вся моя экспедиция на Терский берег.

После окончания богослужения я прощалась с храмом: поклон Божией Матери Тихвинской в драгоценном окладе, в котором под прозрачным

¹³ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 4. Ед. хр. 911.

¹⁴ Критский Ю.М. Соловецкие острова в 1917–1922 гг. Краткая обзорная справка СГИАПМЗ. Соловки, 1983. С. 3.

каменшом вложена частица ризы Пресвятой Богородицы, поклон Божией Матерью Ахтырской, многие прошения исполняющей, о чем свидетельствуют благодарственные приношения, подвешенные перед ней на проволочке, поклон Всем Святым Кольским, среди которых преподобномученик иеромонах Моисей.

Я обратила внимание, что на иконе преподобного Варлаама Керетского современного письма надпись на свитке отличается от той, что видела на древней иконе в Кемии. Прочитала: «Не плошайте, помышляйте о своем спасении. Аз есмь Варлаам с Керети...» — вот и прощальный наказ от преподобного Варлаама.

Дети отца Михаила и матушки Анны

Прощаясь с Успенской церковью, я обратила внимание на единственное сохранившееся от древнего кладбища надгробие и крест на могилке с южной стороны от алтаря: «Матушка Анна Истомина. 1903 г.». Это была матушка отца Михаила, который остановил нашествие льдов в Кашкаранцах. Желая выяснить дальнейшую судьбу этого священника я попыталась найти сведения о нем в Архангельской епархии, но вместо получила сведения о двух его сыновьях, родившихся в Варзуге, — Николае 1890 г. р. и Владимире 1896 г. р. Оба пострадали за христианские убеждения. Николай Михайлович был священником церкви святого великомученика Георгия в Шенкурском уезде Архангельской губернии. В 1919 г. его приговорили к одному году принудработ за совершение крестного хода без разрешения исполкома. Владимир Михайлович был псаломщиком при Малодорской церкви Холмогорского уезда Архангельской губернии. Его арестовали в 1937 г. за контрреволюционную агитацию и приговорили к 10-ти годам заключения в исправительно-трудовых лагерях. Таких детей воспитали отец Михаил и матушка Анна.

Прежде чем поставить точку

Хочется поблагодарить игумена Митрофана, иеромонаха Давида и всех замечательных прихожан за радушное гостеприимство и помощь. Они приглашали меня в свои дома, угощали чаем и ухой из свежей семги, подвозили на машинах. Ничего не изменилось со времен С. Максимова. В 1856 г. он назвал народ с Терского берега «добрым и приветливым». «...Доверчиво смотрят все терские, откровенно высказывают свое сокровенное»; «Гостеприимство и угощения доведены здесь до крайней степени добродушия»; «хозяин и хозяйка суетятся все время, принося все лучшее и беспрестанно потчуют и оправдываясь при этом тем, что по пословице, „хозяева-де и с перстов наедятся“... Доходило до того, что кормицики не хотели даже получать прогонных денег:

— С тебя деньги грех брать, странный (странник), а мы за Богом — дома! — был ответ»¹⁵.

Я тоже теперь «дома», и дай Бог когда-нибудь принимать на Соловках гостей с Терского берега.

Осипенко Марина Васильевна

По специальности физик-теоретик, кандидат физ.-мат. наук, работала в РИЦ «Курчатовский институт». Как и многие физики, участвовала в реставрационных работах по восстановлению соловецких храмов в середине 1980-х гг. В настоящее время заведующая паломнической службой Соловецкого монастыря.

¹⁵ Максимов С.В. Год на Севере. Архангельск, 1984. С. 236.